

Два Хвостика была ошеломлена: "Это, это..."

Фан Ци продолжил за нее: "Это Большой Босс, вы понимаете?"

Хвостик и Черничка: Нет, я действительно не понимаю.

Шэнь Дунцин просто выхватил топор и использовал его, чтобы разрубить гиганта.

Из-за своего гигантского тела он был очень неуклюжим, поэтому ему невозможно было увернуться, и он мог только пассивно переносить удары.

Топор упал.

Гигант издал резкий и пронзительный крик. Что на самом деле сделал Шэнь Дунцин, было неизвестно, потому что льняные нити, которые держали гиганта вместе, порвались. Как пельмени под водой, бесчисленное количество тел упало с него и превратилось в маленькую кучку трупов.

Остался только трусливый, низкорослый и маленький карлик.

Карлик, увидев Шэнь Дунцина, так испугался, что сразу потерял сознание. Осталась лишь груда трупов - нет, точнее было бы сказать, что это была земля, усеянная обиженными призраками.

Их поведение было туманным, они бродили вокруг в замешательстве, и это выглядело весьма впечатляюще.

Фан Ци больше всего боялся призраков и, дрожа, обнял себя руками.

Черника бдительно смотрела на группу обиженных призраков, боясь, что они вдруг начнут себя плохо вести.

Шэнь Дунцин.....

Шэнь Дунцин был голоден.

До того, как он попал в копию, он почти ничего не съел. Сейчас, в его глазах, эти группы обиженных призраков были похожи на маленькие печенья, и это были маленькие печенья, которые могли ходить.

Он не мог не проглотить слюну.

Хотя обиженные призраки были лишены разума, они все еще могли воспринимать опасность, и их полупрозрачные тела начали дрожать от страха.

К счастью для них, Шэнь Дунцин уже достаточно долгое время был человеком, и поскольку он ел более вкусные вещи, он больше не заботился об этих грязных призраках. Трясти перед ним банкой с печеньем было бесполезно.

Он опустил топор и оперся на него, прежде чем заговорить: "Если вы хотите искупиться, оставайтесь, если не хотите, уходите".

Как только он произнес эти слова, он увидел, как несколько трупов вылезли из кучи, потому что они либо не хотели уходить, либо боялись Шэнь Дунцина. В мгновение ока они скрылись из

виду, оставив позади себя обиженных призраков, вынашивавших желание уйти.

Заметив, что интенсивность обиженных призраков уменьшилась, остальные трое подошли к Шэнь Дунцину.

Фан Ци спросил: "Большой босс, что ты делаешь?"

Шэнь Дунцин ударил топором, и труп исчез в воздухе. Он ответил: "Искушение ах".

Фан Ци

Это было физическое искупление?

С величайшей осторожностью он достал стопку бумаги с рунами: "Ты можешь использовать это, чтобы ускорить процесс".

Это были предметы, которые можно было выкупить в Системном торговом центре. Это было справедливо по отношению к молодым и старым, и их можно было использовать для освобождения безобидных обиженных призраков удобным и эффективным способом. Однако на свирепых призраков это не действовало.

Шэнь Дунцин отмахнулся от него: "Убери это подальше от меня, мне это не нравится".

Как он мог дать бывшему свирепому призраку искупительный талисман?

Фан Ци быстро убрал талисман.

Шэнь Дунцин продолжил свое физическое искупление.

Один труп за другим превращались в белый свет и исчезали в воздухе, причем скорость нельзя было назвать медленной.

Как раз когда осталась два последних призрака, Черника вдруг сказала: "Подожди..." Она внимательно посмотрела на красивого подростка и неуверенно сказала: "Мне кажется, я знаю этого человека".

Чувствуя себя странно, Фан Ци спросил: "Разве он не NPC?"

"Нет", - ответила Черника, - "Я думаю, он игрок".

Шэнь Дунцин приостановил свои действия: "Мы узнаем, когда спросим его".

Он вытянул руку, указательный и средний пальцы сомкнулись вместе, а затем он постучал пальцем в пространство между бровями подростка.

Тело подростка задрожало, когда его сознание снова пробудилось. Его глаза протрезвели от прежней растерянности, и он пытался осознать текущую ситуацию.

"Я... Что со мной случилось?"

Шэнь Дунцин тепло напомнил ему: "Ты умер".

Подросток: "... Что?"

"Мы находимся в Психиатрическом Санатории Фукуяма".

Подросток вспомнил: его затащило в Бесконечную Игру Кошмаров, и позже он попал в эту копию только для того, чтобы потерять свою жизнь. Спокойный, как никогда, он принял реальность того, что умер.

"Может быть, после смерти я смогу вернуться домой". Подросток был чрезвычайно непредвзятым. "Хочешь, я помогу тебе отправить сообщение? Если я действительно вернусь домой, я смогу помочь вам сообщить, что вы целы и невредимы".

Остальные посмотрели друг на друга.

Фан Ци взял инициативу в свои руки: "Я - нувориш второго поколения, не обладающий ни знаниями, ни навыками, и я - единственный ребенок у моих родителей. Поскольку я исчез, мои родители, должно быть, очень расстроены, поэтому я попрошу тебя найти их и сказать, чтобы они поторопились завести второго ребенка".

Черничка и Два Хвостика просили его помочь сообщить им домой, особенно Два Хвостика, у которой на глазах были слезы.

Только Шэнь Дунцин ничего не сказал.

Подросток посмотрел на него и спросил: "А ты?"

Шэнь Дунцин равнодушно сказала: "Нет необходимости". Это тело было уже мертво, иначе он никогда бы не пришел занять его.

Подросток бросил на него еще один взгляд и кивнул: "Я возвращаюсь".

Не успел он почти искупить свою вину, как подросток вдруг вспомнил кое-что и поспешно сказал: "Карта... Карта фальшивая! Остерегайтесь директора!"

Сразу после этого он превратился в полосу сияющего света, и его дальнейшее местонахождение было неизвестно.

Фан Ци почувствовал легкую меланхолию: "Я не знаю, смогу ли я вернуться домой после смерти".

Хвостик пошутила: "Не хочешь попробовать?"

Фан Ци тут же покачал головой: "Нет, спасибо". Он трусцой подбежал к Шэнь Дунцину и спросил: "Большой босс, ты знаешь, куда ты идешь после искупления?"

Шэнь Дунцин решительно ответил: "Я не знаю".

Фан Ци: "Но..."

Шэнь Дунцин закатил глаза: "Я же не был искуплен раньше".

Фан Ци: Это звучит очень правдиво.

Только Черника вспомнила важный момент: "Он сказал, что карта была поддельной".

Фан Ци пожал плечами: "Она все равно была украдена, сейчас не имеет значения, настоящая

она или поддельная".

Черника была несколько обеспокоена: "Как же нам найти кабинет директора?"

Фан Ци: "Большой босс?"

Шэнь Дунцин хлопнул в ладоши: "Мы схватим кого-нибудь и спросим дорогу".

Подняв настроение, Фан Ци сказал: "Тогда давайте поторопимся".

В других играх их всегда преследовали призраки и монстры, а теперь, когда им выпала редкая возможность поиздеваться над призраками и монстрами, они, естественно, должны были сделать это еще несколько раз.

"Мы не торопимся". Шэнь Дунцин сел на качели, которые находились неподалеку.

Он передвинул свой рюкзак вперед и открыл его, после чего с большим интересом стал перебирать содержимое. "Сначала я хочу что-нибудь съесть". Он достал пачку печенья, а затем раскрыл рюкзак и щедро показал им: "Хотите?"

Другие люди:

Можно ли было думать о еде в такое опасное время?

Шэнь Дунцин разорвал упаковку печенья и наклонил голову, откусывая его. Он спросил: "Разве вы не голодны?"

Теперь, когда они подумали об этом, они действительно почувствовали голод.

Фан Ци первым подошел и взял пачку маленьких хлебцев.

Как разбитый кувшин, пострадавший от падения, Черника выстроилась за Фан Ци.

В конце концов, четверо сидели вокруг качелей и уплетали все закуски из сумки, засоряя землю различными упаковками.

Фан Ци вздохнул спокойно: "Как хорошо..."

Если бы небо было чище, это было бы похоже на вылазку на природу.

Шэнь Дунцин доел последнюю мармеладку и встал. Он приказал: "Убери мусор".

Фан Ци не до конца понял, что он сказал: "А?"

Строго говоря, Шэнь Дунцин сказал: "Каждый несет ответственность за защиту окружающей среды".

Это предложение было вполне разумным, но почему оно казалось несовместимым с санаторием, который был их фоном?

Однако остальные могли только подняться на ноги и подобрать мусор, лежащий на земле. Когда последняя упаковка была уложена в рюкзак, они услышали звук приближающихся шагов.

"Они здесь!" Глаза Фан Ци засветились.

Подождав несколько секунд, из тумана одна за другой стали появляться многочисленные фигуры.

Они были одеты в одежду врачей и медсестер, их лица были ужасно белыми. Они держали в руках инструменты, такие как скальпели и щипцы, и окружили все спортивное поле.

Однако, они не ожидали, что эти люди не только не боялись их, но даже выглядели слегка взволнованными их появлением.

*

Тощий держался за свою карту, быстро убегая.

Возможно, потому что призраки и монстры были приманены другой группой, он не встретил ни одной опасности, и его путь до сих пор был беспрепятственным.

Он не мог не похлопать себя по плечу за то, что так быстро убежал, и даже злорадствовал над страданиями других: "Они все идиоты. Надо было бежать, пока была возможность, а теперь они вообще не смогут бежать".

Впрочем, его это вполне устраивало - раз уж кто-то притягивает пыл, то ему будет только легче найти ключ.

Продолжая следовать по карте, Тощий шагнул в офисное здание, обозначенное на ней.

Поначалу он был предельно осторожен, держась за спасительный реквизит. Но обнаружив, что никого нет, он постепенно ослабил бдительность.

На карте было указано, что кабинет директора находится в подвале.

Тощий пробормотал: "Почему он находится внизу?"

Несмотря на свои опасения, он не стал долго раздумывать и продолжил следовать указателям на карте.

Не потратив много сил, Тощий оказался перед дверью кабинета директора. Он попробовал открыть дверь и понял, что ему повезло: дверь не была заперта.

Осталось только найти ключ, чтобы выйти.....

Пока он размышлял об этом, он толкнул дверь.

Не успел он как следует изучить внешний вид офиса, как в его нос проник запах.

"Что..."

На Тощего бросилась фигура и вцепилась в его тело, сбив его с ног.

Это был маленький зародыш, не до конца развитый; его кожа была розовой, а на пупке висела длинная пуповина.

Зародыш, без сомнения, был меньше ладони, но Тощий не мог сбросить его, как бы отчаянно

он ни боролся.

Затем он ухмыльнулся, обнажив во рту плотно набитые острые зубы, и, наклонив голову, стал грызть и кусать его плоть. Тощий жалобно кричал все это время, пока его руки, наконец, не упали по бокам от бессилия, и карта не выскользнула из его хватки, пропитавшись его кровью.

"Глупые не заслуживают быть моими игрушками".

Перед смертью Тощий услышал равнодушный голос, и, силясь открыть глаза, он увидел лишь постепенно исчезающую фигуру в белом халате.

*

"Этот не подойдет".

"И этот тоже".

Шэнь Дунцин схватил медсестру, чтобы внимательно осмотреть ее. Недовольный, он отбросил ее в сторону и схватил другого врача.

Все эти многочисленные призраки с их зубами и танцующими когтями были, по сути, лишены клыков и когтей перед Шэнь Дунцином, и их выбирали и выбрасывали, как товары на полке.

Фан Ци, стоявший сбоку: "Большой босс, что именно ты ищешь?"

Шэнь Дунцин: "Эти слишком уродливы".

Все присутствующие медицинские работники выглядели немного ужасно; у них не было рук или ног, а Шэнь Дунцин не любил издеваться над инвалидами.

Можно сказать, что раньше у него не было выбора, но теперь, когда перед ним был целый ряд, он должен был правильно выбрать того, кто был здоров.

Понизив голос, Фан Ци сказал Чернике: "Возможно, дело в том, что мы сами не большие боссы, поэтому мы не можем поддерживать ритм Большого Босса".

Найдя, наконец, того, кто его устраивал, он махнул рукой группе врачей и медсестер, унося с собой культурного мужчину средних лет в очках. "Вы все можете идти".

Остальные призраки, которые не были выбраны, выглядели так, словно их помиловали, они бежали со сцены, как будто им не терпелось вернуться в туман.

Несмотря на то, что у доктора был острый скальпель, он только смотрел на Шэнь Дунцина, не решаясь его использовать.

Шэнь Дунцин отпустил его руку и приказал: "Отведи нас в кабинет директора".

Услышав слово "директор", доктор задрожал от испуга и судорожно замотал головой.

Шэнь Дунцин: "Боишься умереть?"

Доктор понял, что он сказал. Он кивнул головой.

Шэнь Дунцин сказал: "Если ты не отведешь нас туда, ты умрете еще быстрее".

Доктор:

Однако под таким принуждением у доктора не было другого выбора, кроме как вести эту команду в кабинет директора.

<http://bllate.org/book/17972/1726054>